

Можно признать, что значительная доля информации, поступавшей в ЦК, была подправлена под ожидания вождей, либо была формальной отпиской, а иногда отражала борьбу группировок и отдельных лиц. Обилие информации не гарантирует ее достоверности.

Сбои и просчеты были связаны и с системой доступа к информации. Не существовало единого потока информации, подходящего до всех структур ЦК. Принцип функционального распределения информации, естественный для любой организации, накладывался на систему разных уровней доступа к информации, напоминающей практику тайных обществ Нового времени, с четким разделением на профанов и посвященных разных степеней. ЦК, а вслед за ним и ИККИ, определял свои собственные критерии допуска к «партийной» информации, не совпадавшие с общегосударственными. Практически все делопроизводство ЦК было секретным, делясь на уровни секретности, от «ДСП», до совершенно секретно и ОП. Например, материалы ПБ, даже столь невинные, как план парада физкультурников, имели гриф совершенно секретно или ОП, делавший их недоступным для большей части аппарата ЦК. Равным образом, информация, поступавшая в ЦК от «закрытых» ведомств, доводилась, как правило, только до высшего эшелона. Сколь-нибудь значительные фигуры предпочитали обращаться напрямую к вождям, минуя канцелярские этажи, как например В. Гомулка, в 1948 г. объяснявший свое нежелание баллотироваться в ПБ ЦК ПОРП непосредственно Сталину. По сути дела, эта система создавала внутри одной организации, — ЦК, разные информационные поля, зачастую не соотносящиеся друг с другом. Функционеры и руководители опирались на несовпадающие источники информации, что неизбежно приводило к расхождению в оценке ситуации и расчете конкретных действий. Конечно, это неизбежные издержки любой системы защиты информации, включая применяемые коммерческими организациями, но в сочетании с бюрократическими устоями, они могли возрасти многократно, что подтверждается опытом ЦК ВКП (б).

Архипова Мария Николаевна

Студентка кафедры истории социально-политических учений
факультета политологии

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

М.П. Погодин о польском вопросе и роли Англии в его обострении

Аннотация

В данной статье раскрывается взгляд М.П. Погодина на польский вопрос и влияние внешней политики Великобритании на его обострение.

Ключевые слова: М. П. Погодин, Российская империя, польский вопрос, польское восстание, политическая публицистика, история социально-политических учений России.

Среди множества проблем, присущих внутренней и внешней политике Российской империи в XIX веке, польский вопрос традиционно занимал

особое место. Специфика именно этого исторического сюжета связана со многими факторами, среди которых и особое положение Царства Польского в геополитическом пространстве Европы, и уникальный статус этой территории в рамках самой империи. Повышенное внимание европейских держав было направлено на действия России по урегулированию этого вопроса, в частности, особую роль в обострении отношений с Польшей в период восстания 1863 г. сыграла политика Великобритании.

Многогранность и сложность данного вопроса как в практическом, так и в теоретическом плане всегда привлекала исследователей, историков и общественных деятелей, будь то современники или потомки описываемых событий. Исключением не был и знаменитый ученый, публицист и писатель XIX века — Михаил Петрович Погодин¹.

В творческом наследии М. П. Погодина, посвященном польскому вопросу, необходимо обратить внимание на публицистические статьи, в которых автор выражал суть своих взглядов на данную проблему в краткой и понятной широкому кругу читателей форме. Высокий научный авторитет Погодина в России и европейских странах, знание темы и легкость изложения позволяют небезосновательно причислять его к авторам, приложившим усилия к формированию общественного мнения не только в своей стране, но и за ее пределами. Погодин вступал в полемику с зарубежными журналами, стараясь уменьшить «вред, происшедший от нашего пренебрежения общим мнением»², а также, со своих позиций, прояснить европейскому читателю смысл внешней и внутренней политики империи, критикуя или оправдывая ее.

Польский вопрос освещался Погодиным на протяжении всего его творчества, что дает возможность проследить за динамикой изменения отношения автора к этой проблеме в зависимости от событий, происходящих в период написания статей. В рамках данной статьи стоит обратить внимание на роль, которую Погодин отводит Великобритании в обострении отношений между Россией и Польшей в период восстания 1863 г.

Анализируя весь спектр статей Погодина, посвящённых данной тематике, можно выделить две различные по характеру группы высказываний. Одни связаны с фактической политикой Великобритании на международной

¹ Исторические и социально-политические труды М. П. Погодина, посвященные в частности и польскому вопросу, одним из первых ввел в контекст современной историко-политологической науки профессор Московского университета А. А. Ширинянец. См., напр.: Ширинянец А. А. Русский хранитель: политический консерватизм М. П. Погодина. — М.: «Русский мир», 2008; Ширинянец А. А., Рясенцев К. В. М. П. Погодин и поиски русской национальной идеи. 1830–1840 гг // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. — 2007. — № 1. — С. 18–31; Ширинянец А. А. Михаил Петрович Погодин // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. — 2001. — № 3. — С. 60–64; и др.

² Погодин М. П. К графине Б.....ой, о начавшейся войне. 1853 // Погодин М. П. Избранные труды / Сост., авторы вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянец, К. В. Рясенцев; подготовка текстов А. А. Ширинянец, К. В. Рясенцев, Е. П. Харченко. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — С. 268.

арене, а другие иллюстрируют отношение Погодина к этой стране в целом, вне политики. В первом случае суждения Погодина направлены на демонстрацию неправомерности деятельности Британской империи, а во втором случае историк чаще всего признает высокий уровень развития Англии и ее культуры.

Англия наравне с Австрией, Пруссией и Францией рассматривалась Погодиным как один из сильнейших врагов Российской империи на европейском пространстве. Поскольку фундаментальным основанием могущества данного государства был не только военный потенциал империи, но и высокий уровень внутривластной стабильности, английские политики имели возможность вести международные дипломатические и политические дискуссии с позиции силы. Однако, как историк Погодин выделяет основную область, в которой сходились интересы двух империй, из-за которой и происходило активное вмешательство Великобритании во внешнюю и внутреннюю политику России: «...ненависть [Англии] к России не уступит Австрийской и Прусской, имея впрочем другой источник, другую причину: восток, Азию»¹.

Одним из примеров такого вмешательства была политика Англии в период польского восстания 1863 г., поскольку уязвимые и близкие государственным границам геополитических противников области представляли, по мнению английских политиков, важный рычаг для дестабилизации российского государства. Погодин в статье «Записка о Польше» (1856 г.), посвященной итогам Крымской войны, замечает: «Что если пред нашими глазами кончилось только первое действие трагедии и что если занавес скоро опять поднимется?»². По мнению автора, условия, в которые была поставлена Россия после заключения мира, не стоят усилий, потраченных ее основными противниками, Англией и Францией: возможно, «отдохнув и собравшись, с свежими силами, [они] грянут на нас снова, и уже опытные, обжегшиеся на молоке, обдумают свое нападение пошире и повернее Крымского, чтобы добить нас вдосталь»³.

Стоит отметить, что Погодин принимал как данность особое положение Царства Польского в Российской империи. Именно на Польшу, по мысли Погодина, возлагалась миссия по восстановлению авторитета Российской империи на международной арене. «Иностранность» польской территории, культурное, религиозное своеобразие и наличие у поляков в прошлом

¹ Погодин М. П. Второе донесение Министру народного просвещения... о путешествии 1842 года, преимущественно в отношении к Славянам // Погодин М. П. Избранные труды / Сост., авторы вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянц, К. В. Рясенцев; подготовка текстов А. А. Ширинянц, К. В. Рясенцев, Е. П. Харченко. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — С. 222.

² Погодин М. П. Записка о Польше. 1856 // Погодин М. П. Избранные труды / Сост., авторы вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянц, К. В. Рясенцев; подготовка текстов А. А. Ширинянц, К. В. Рясенцев, Е. П. Харченко. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — С. 328.

³ Погодин М. П. Записка о Польше. 1856 // Погодин М. П. Избранные труды / Сост., авторы вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянц, К. В. Рясенцев; подготовка текстов А. А. Ширинянц, К. В. Рясенцев, Е. П. Харченко. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — С. 328.

собственной государственности — все это давало европейским державам возможность использовать «польский вопрос» в качестве инструмента для подрыва статуса Российской империи на мировой арене. В соответствии с идеями самого Погодина, озвученными в статье 1839 г., установление доверительных отношений с Царством Польским должно было стать «образцом Русского управления»¹ для всех остальных славянских народов.

Рассмотренными нами примерами, посвященными польскому вопросу, разумеется, не исчерпывается весь объем работ и оценок этой темы Погодиным. Совершенно очевидно, что сам польский вопрос не был снят Польским восстанием 1863 года.

Для Погодина и для его современников вопрос об урегулировании отношений с Польшей был крайне актуальным. Благополучное решение польского вопроса приводило бы к целому ряду выгодных для Российской империи последствий, среди которых Погодин выделял и образование форпоста на западных границах страны, и повышение статуса империи на мировой арене, и позитивный пример русской политики управления для других славянских народов. Достижение таких изменений тормозил целый комплекс факторов, среди которых можно выделить и наличие у Польши истории государственности, и внутренние противоречия в польском обществе, и неправомерные притязания польского дворянства на российские территории.

В заключение, необходимо отметить, что Погодин в своей публицистике давал взвешенную оценку как самому польскому вопросу, делая акцент на важность его решения для будущего страны, так и роли Англии в польских волнениях, подытоживая, что действия этой страны также продиктованы ее государственными интересами.

Библиография

1. *Погодин М. П.* Второе донесение Министру народного просвещения... о путешествии 1842 года, преимущественно в отношении к Славянам // *Погодин М. П.* Избранные труды / Сост., авторы вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянец, К. В. Рясенцев; подготовка текстов А. А. Ширинянец, К. В. Рясенцев, Е. П. Харченко. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
2. *Погодин М. П.* Записка о Польше. 1856 // *Погодин М. П.* Избранные труды / Сост., авторы вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянец, К. В. Рясенцев; подготовка текстов А. А. Ширинянец, К. В. Рясенцев, Е. П. Харченко. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
3. *Погодин М. П.* К графине Б.....ой, о начавшейся войне. 1853 // *Погодин М. П.* Избранные труды / Сост., авторы вступ. ст. и коммент.

¹ *Погодин М. П.* Письмо к Министру народного просвещения, по возвращении из путешествия по Европе в 1839 году // *Погодин М. П.* Избранные труды / Сост., авторы вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянец, К. В. Рясенцев; подготовка текстов А. А. Ширинянец, К. В. Рясенцев, Е. П. Харченко. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — С. 202.

А. А. Ширинянц, К. В. Рясенцев; подготовка текстов А. А. Ширинянц, К. В. Рясенцев, Е. П. Харченко. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.

4. *Погодин М. П.* Письмо к Министру народного просвещения, по возвращении из путешествия по Европе в 1839 году // *Погодин М. П.* Избранные труды / Сост., авторы вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянц, К. В. Рясенцев; подготовка текстов А. А. Ширинянц, К. В. Рясенцев, Е. П. Харченко. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.

Бобровских Екатерина Викторовна

Студентка кафедры истории социально-политических учений факультета политологии

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Анализ Д. А. Хомяковым теории «официальной народности»

Аннотация

В статье предпринимается попытка посмотреть на известную формулу «Православие. Самодержавие. Народность» глазами одного из первых исследователей славянофильского учения Дмитрия Алексеевича Хомякова, сына А.С. Хомякова.

Ключевые слова: славянофильство, консерватизм, православие, самодержавие, народность, теория «официальной народности».

Консервативная традиция занимает особое место в российской социально-политической мысли. Возникнув в начале XIX века, она сохраняет свою актуальность до сегодняшнего дня. Русская консервативная традиция не мыслима без славянофильского наследия. Первым попытался систематизировать в академическом ключе основы славянофильского учения старший сын одного из основоположников данной концепции, А. С. Хомякова, Дмитрий Алексеевич Хомяков. Рассматривая основные идеологические понятия, Дмитрий Алексеевич написал работу, посвященную трем столпам славянофильства: православию, самодержавию и народности. Очевидно, что изучая центральные категории славянофильского учения, он не мог не обратиться к теории «официальной народности» С. С. Уварова, который изобрел свою великую триаду, не будучи славянофилом. Работа «Православие. Самодержавие. Народность» была написана Д. А. Хомяковым в 1905 году.

По мнению Хомякова, в уваровской формуле содержатся истинные основы русского «народного духа». Однако из-за отсутствия точного определения и государственного предназначения «великая триада» заработала репутацию внешней, сверху навязанной идеологии и вызвала нескончаемый поток критики. Проводя аналогию с девизом Великой французской революции: «Свобода. Равенство. Братство», Хомяков указывает на отвлеченный характер понятий, составляющих эти две великие формулы. Невозможность дать четкие дефини-